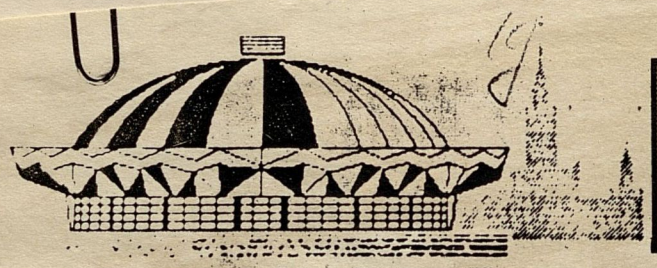
Кулаков В. 1992

Арена. - 1992 - спец. воспрем. (№14). - с. 4.



МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

- Ты кто, Станиславский?

- Нет. Я - жонглер. Жонглер с обручами. Большими металлическими кольцами. От них по ночам горят руки мозолями.

- Больно?

- Да как вам сказать..?

Я счастлив. Я обречен. А вернее - обручен. Я обручен с цирком своими кольцами-обручами...

А вообще-то...

Я - Король. В моем королевстве есть все: будни и праздники, покорность и непослушание... Но никогда не бывает подлости и измен.

Королевство мое маленькое, всего-то - круг тринадцати метров в диаметре и пять серебристых обручей.

Итак, - мотается Королевское Величество по свету вот уже столько лет, словно ищет что-то... У него университетское образование, факультет журналистики. Говорят, это в маму. Она работает в газете. Аж начальником смены.

А цирк - это в папу. Он был электромонтажником-высотником. Монтировал освещение даже на космодроме. Высоко. Как в цирке! Но поскольку его Величество с детства боялось высоты, то пришлось осваивать "наземную" цирковую профессию в Московском Государственном Училище Циркового и Эстрадного Искусства. Но это было все потом...

- А сначала он родился. В Воронеже. В детстве королем себя не осознавал. Как не осознавал этого и в отрочестве, развлекаясь на гужевом дворе созерцанием лошадей (вряд ли случайно!) и катаньем на задках телег.

Как всякое августейшее дитя, его обучали музыке. Долго. И у него здорово, говорят, получалось. Конкурсы, призы. И даже диплом об окончании. Мало того, он... пел. В театре оперы и балета! Вместе с такими же двенадцатилетними "одаренными горлопанами" в операх "Брестская крепость" и "Кармен".

И знаете, с кем он в ту пору стоял рядом на одних подмостках? С самим Зурабом Анджапаридзе. Королем оперы! Цепкая мальчишеская память сохранила воспоминание, как однажды, в пылу своей любовной арии, дядя Зураб - Дон Хозе - положил руку на его скромный чубчик!..

Последствия обнаружились позже. Теперь вот доводится петь на манеже без всякой пленки-"фанеры". И по многу раз. Без права на хрипы и фальшивые ноты. Вот что значит судьбоносное наложение руки короля-тенора. Запоешь!..

Рос мальчик, ходил в театр петь, в музыкальную школу, студию пантомимы, куда-то там еще. Рос послушным, аккуратным и умным. Как, вдруг, в тринадцать лет, - впервые! - цирк! Летом, в парке. А там! Ах! Ух! Ох!.. Заходило ходуном сердечко. Хочу-у-у!..

В цирке есть поверье, - переступившему барьер манежа назад пути нет. Почему? Цирк - великий вор. Он крадет сердца. Навсегда. Прячет их в опилках тринадцатиметрового колдовского круга. А как жить без сердца? Поэтому из цирка редко, кто уходит. А если и уходит, - то очень страдает. А если нет, - то у него никогда и не было сердца...

И вот, ко всем прочим занятиям прибавилась цирковая студия. С выбором жанра, - никаких проблем и сомнений, - жонглирование и клоунада! Смешно?..

После школы - эстрада. Целый год.

А дальше - армия. В парадном строю по Красной площади на бронетранспортере в первой линии! Знаменитая Кантемировская танковая...

Так ненавидеть танки мог только... стрелок-гранатометчик. (Это такая штуковина, что бьет по танкам). И выбрал он гранатомет потому, что граната похожа на... жонглерскую булаву.

После армии - в Москву. На 5-ую улицу Ямского поля. Это там, где цирковое Училище.

Сразу второй курс!.. После четырех (!) неудачных попыток счастье, наконец, раскрывает объятия.

Последний зритель вышел из зала. Опустел манеж до следующего дня. Цирк прикрыл глаза, потушив огни прожекторов и софитов. В сумраке оркестровки одинокий скрипач наигрывает что-то грустное о прошедшей любви. И ветер, под его аккомпанимент, медленно гонит через манеж кусочек афиши. Я сижу в последнем ряду опустевшего цирка и прислушиваюсь к усталости своих рук. Зрители ушли, растащив праздник по кусочкам, оставив нам будни. Так приятно и так нелегко быть Королем... Иногда хочется бросить к чертям это неблагодарное дело!..

Который день зал провожает меня сдержанными аплодисментами. Они редкие и колючие, как падающие с карниза ледышки. Несколько увядающих гвоздик в гримерной напоминают, что еще недавно я был королем в манеже. И вот - низвержение... Сбой...

Ну, ладно, хватит о себе в третьем лице! Еще подумают, что меня и нет вовсе. А я - вот он. И выхожу на манеж каждый вечер. И объявляют даже: "Жонглер Владимир Кулаков". Вы думаете, что я просто жонглер? Как бы не так!

...Я - Король. Мое королевство на Земле самое маленькое. Зато оно самое богатое. Под лучами прожекторов обручи играют драгоценными камнями. Их много. Не счесть...

19